

Цюй Чжэ молча наблюдал, но на лице Третьего принца заметил лёгкую ухмылку. Чёрт, о чём думает эта свиная голова? Неужели у пса-императора были разногласия с Чжоу Мэном?

Сюэ Цзыань подошёл сзади:

— Это был Четвёртый принц?

Цюй Чжэ рассеянно кивнул, но, обернувшись, увидел, что Сюэ Цзыань пристально смотрит на Чжоу Мэна:

— Красивый? Глаза вытаращил!

— Что?

— Что «что»? Не смотри! — Он махнул рукавом перед лицом Сюэ Цзыаня.

Сюэ Цзыань несколько раз моргнул. Он смотрел на слуг, идущих за ними. Второй принц... что с ним?

Войдя в зал, они увидели, что все уже заняли свои места. Цюй Чжэ был посажен рядом с Четвёртым принцем.

Мать Четвёртого принца, госпожа Мэн, была дочерью генерала Мэн Юаньшаня. Когда император женился на ней и сделал её супругой Вань, это было во многом из-за положения генерала, поэтому их отношения не были близкими.

Через пять лет после свадьбы супруга Вань забеременела. Но, к несчастью, Четвёртый принц родился больным и к трём годам всё ещё не мог ходить. Император, и так не питавший к супруге Вань особых чувств, после рождения больного принца стал ещё холоднее.

Сейчас Четвёртому принцу, наверное, уже семнадцать? Он редко появлялся на людях, и в такие вечера, как этот, он чувствовал себя крайне некомфортно, стараясь быть как можно менее заметным.

Чжоу Мэн опустил голову, его руки под столом постоянно теребили рукава.

— Четвёртый брат.

Чжоу Мэн вздрогнул:

— Да?

Цюй Чжэ тихо успокоил его:

— Не волнуйся, все просто сидят, едят и болтают. Если тебе неудобно, просто сиди молча.

Чжоу Мэн слегка отодвинулся, увеличив расстояние между ними:

— Хорошо...

Что за дела? Цюй Чжэ задумался. Его взгляд был как у испуганного кролика. Неужели пёс-император Чжоу Инь действительно что-то сделал? Это же бесчеловечно! Даже такого малыша обижать!

— Ой! Я и не заметил, сегодня Четвёртый брат тоже пришёл? — Наследный принц поднял бокал. — Редкий гость, редкий гость.

— Ваше высочество. — Чжоу Мэн быстро поздоровался.

Третий принц с бокалом подошёл к наследному принцу:

— Старший брат, кстати, нам стоит поздравить Четвёртого брата.

Наследный принц недоумённо поднял брови.

— Я слышал, супруга Вань снова беременна. — Третий принц говорил с насмешкой. — Это же так непросто!

Чжоу Мэн продолжал ковырять ногтями подлокотники кресла, опустив голову ещё ниже.

— Ну, это хорошо. — Наследный принц был бестактен и не видел насмешки Третьего принца, а также не замечал дискомфорта Четвёртого. — Супруга Вань в таком возрасте всё ещё готова дать отцу наследника, это так трудно.

— Да, а всё потому, что она родила больного сына. — Взгляд Третьего принца скользнул по юноше за столом.

Некоторые люди от природы злы, и Чжоу Хань был таким. Любой, кто представлял для него малейшую угрозу, становился врагом, которого он хотел раздавить.

— Я... — На лице Четвёртого принца появилась почти серая бледность, и Цюй Чжэ даже заметил, как его тело слегка дрожит.

Третий принц допил свой бокал:

— Супруге Вань уже почти сорок, да? Если бы не ты, зачем бы ей было так стараться, чтобы родить ещё одного сына?

В зале находились не только братья, но и министры, которые, услышав слова Третьего принца, начали перешёптываться о Четвёртом принце.

В глазах Чжоу Ханя появилось что-то похожее на удовольствие. Давить других, чувствовать себя выше всех — это приводило его в восторг:

— Неудачник! Ха, роди ещё одного, и он будет таким же, как ты, даже ходить не сможет, из дома не выйдет!

Он усмехнулся, его лицо выражало презрение:

— Всю жизнь... будешь только посмешищем!

Грудь Чжоу Мэна сдавило, как будто на неё положили огромный камень. «Больной», «неудачник», «всё из-за тебя»... Эти слова, как ножи, вонзались в его сердце.

Третий принц говорил то, что он и так знал, но это знание было глубоко внутри.

Сколько слёз пролила его мать, как она отчаивалась — никто не знал этого лучше него!

А физические страдания и мучения, которые приносила болезнь, были невыносимы.

Никто не знал, сколько усилий ему стоило каждое утро просто надеть штаны. Никто не знал, сколько раз он падал, пытаясь перебраться с кровати в кресло. Никто не знал, как мучительна была боль, пронизывающая его каждую ночь.

И уж точно никто не знал, сколько мужества требовалось ему, чтобы просто жить.

Громкий смех Третьего принца был как невидимая петля, сжимающая Чжоу Мэна, а удушье, как тёмный призрак, медленно накатывало.

— Эй! Третий брат! Что это за запах у тебя в зале? — Цюй Чжэ, зажав нос, встал и, размахивая рукой, подошёл к нему.

— Какой запах? — Третий принц принялся. — Запах вина?

— Нет, нет. — Он подошёл к Чжоу Ханю, слегка понюхал и тут же отскочил. — Ты знаешь, когда говоришь, это как будто брызги навоза, просто воняет!

— Пфф... — Кто-то в зале не сдержал смешка.

— Чжоу Инь! Ты можешь нормально говорить?! — Третий принц, разозлившись, указал на него.

— А? Я говорю нормально, все здесь понимают, правда? — Цюй Чжэ, улыбаясь, оглянулся на присутствующих. — Но если ты не понимаешь человеческую речь, то, может, стоит задуматься, кто ты такой.

Сказав это, он наклонил голову и хихикнул, выглядев одновременно красивым и раздражающим.

— Чжоу Инь! Ты! Ты защищаешь неудачника, ты в порядке?!

Цюй Чжэ указал на Чжоу Мэна, который даже не поднимал головы:

— Что не так с Четвёртым братом? Он просто инвалид, ему трудно двигаться, но это лучше, чем быть таким, как ты, с испорченным мозгом и сердцем!

Третий принц был так зол, что чуть не перекоксился, но не нашёлся, что ответить.

— Кроме того, внешне Четвёртый брат на несколько городов впереди тебя! Но он не гордится этим, правда? — Цюй Чжэ скрестил руки на груди и смотрел на Третьего принца. — И он хотя бы вежлив, а ты тут брызгаешь грязью, а он даже не отвечает, так с чего ты смеешь его критиковать?

— Хм, — Третий принц бросил на него взгляд. — Когда это второй брат стал таким защитником слабых?

Он поправил воротник, словно хотел поднять голову как можно выше, и громко спросил:

— Разве не ты, второй брат, столкнул Четвёртого брата в пруд с лотосами на день рождения отца? Ты хотел его убить, а теперь вдруг проникся состраданием?

Чёрт! Цюй Чжэ чуть не взорвался на месте. Откуда это вообще взялось?

Он украдкой взглянул на Чжоу Мэна и увидел, как тот сжал брови, а ногти, которыми он ковырял подлокотники, уже были в крови.

— Третий брат, это ты не должен врать! — Наследный принц, наконец, не выдержал и встал.

— Недавно Четвёртый брат чуть не утонул в пруду, старший брат, ты же слышал об этом?

Цюй Чжэ ничего об этом не знал, и ни в одном историческом документе это не упоминалось.

— Разве не говорили, что Четвёртый брат сам случайно упал в пруд с лотосами? — Наследный принц посмотрел на Чжоу Мэна. — Четвёртый брат, сам скажи.

— Я... — Чжоу Мэн поднял голову и медленно посмотрел на второго принца.

Вода в пруду с лотосами была такой холодной, что, казалось, могла заморозить человека при одном прикосновении.

Он помнил, как в день рождения отца его картина «Горы и Реки» получила похвалу. Во время пира второй принц вывел его, сказав, что хочет поговорить.

— Четвёртый брат, ты в последнее время заслужил много отцовской любви, сначала раскрыв утечку налогов в министерстве финансов, а затем подарив отцу картину «Горы и Реки» на день рождения. Ты действительно впечатляешь.

Чжоу Мэн всегда был скромным, и проверку налогов он проводил по приказу императора:

— Второй брат, ты шутишь, я ведь человек, который редко выходит из дома, могу только заниматься мелкими делами.

— Ха, ты ошибаешься. — Второй принц подвёл его к пруду с лотосами. Была глубокая осень, лотосы увяли, и лёгкий ветерок приносил прохладу.

Второй принц наклонился и тихо прошептал Чжоу Мэну на ухо:

— Ты, человек, который не выходит из дома, должен просто исчезнуть из этого мира.

С силой толкнув кресло, второй принц отправил Чжоу Мэна в воду.

Грязная вода мгновенно хлынула в рот и нос, а ноги, словно прикованные камнем, тянули его вниз. Он отчаянно барахтался, но только погружался глубже.

— Нет! Ах! Помогите!!! Кхе...

— Ха-ха-ха... — смех Чжоу Иня пронзил холодную воду, словно демон, утягивающий его в бездну.